

ПЕРВ КРЕСТЬЯ

Наталья Мазуряк

Мастера прозы

Наталья Мазуряк

Перекрестья

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мазуряк Н. В.

Перекрестья / Н. В. Мазуряк — «Эксмо», 2026 — (Мастера прозы)

ISBN 978-5-04-250085-5

Человечество умеет лечить – и уничтожать. Молиться – и проклинать. Создавать красоту – и разрушать великое. И часто на высшем суде звучит холодный итог: урок не усвоен... «Перекрестья» – современные философские притчи о выборе, который кажется мелочью, но незаметно сдвигает целые судьбы. Отдельные истории складываются в живую мозаику: то смешную, то страшную, то щемяще светлую – и затягивают в мир, так похожий на наш, но будто подчиненный более сложным законам. «Перекрестья» – книга о том, что все в нашем мире взаимосвязано. И о том, что иногда одна капля добра в Чаше Решений способна изменить все.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250085-5

© Мазуряк Н. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Плейлист	6
Часть 1	7
Часть 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Валерьевна Мазуряк

Перекрестья

© Наталья Мазуряк, текст, 2026

© Аль Квотион, иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрации Аль Квотиона

* * *

Все события и имена в книге вымышленные, любые совпадения совершенно случайны.

Плейлист

Palladio: I. Allegretto

Karl Jenkins, Carmine Lauri, David Alberman,
London Symphony Orchestra

**Summer (L'Estate) Op.8 No.2 G Minor:
Presto (Tempo Impetuoso d'Estate)**

Antonio Vivaldi, Baroque Festival Orchestra

Circle of Life

Elton John

Я Свободен

Кипелов

Radoro Daro Slavo

Molenda

Часть 1

Прибывшие с вызова врачи скорой, матерясь и напряженно сопя, бегом внесли в приемный покой носилки с неподвижно лежащим на них молодым мужчиной...

– Двадцать пять лет, Москва, фолликулярная ангина, астматический компонент – квинке... еле держим. – Фельдшер рубил слова, привычно перекатывая пациента на каталку реанимации. – Вы уж, ребята, постарайтесь...

В этот момент парень приоткрыл мутные от боли глаза, потянулся руками к шее, заскреб по ней судорожно, словно пытаясь что-то снять, стянуть, но снова потерял сознание...

– Эк его корежит, – пробормотал пожилой принимающий доктор. – Многовато на одного... Это, ребят, а что-то еще было?

Но фельдшер, привезший парня, лишь отрицательно мотнул головой:

– Вроде нет... только шептал и все повторял странное: «А меня вы спросили?! Вы спросили меня?!»

В реанимационной было тихо, попискивали мониторы приборов контроля жизнедеятельности, и только привезенный пациент периодически хрипел, все так же скребя руками горло...

После очередного приступа заведующий реанимацией постоял над ним, наблюдая, потом решительно подошел к жалкой кучке привезенных с больным вещей и стал в них копаться, что-то разыскивая.

Вдруг он удовлетворенно крикнул, вытащив из кармана брюк страдальца связку ключей, явно от квартиры.

– Матвейч?! Ты чего удумал?! – Дежурная сестра, неотлучно находящаяся в палате, удивленно глянула на доктора.

– Мне уехать надо, Сергеевна... Дежурный врач на месте, я, в принципе, уже не нужен. Да вот и дело важное, срочное... – Та, кого он назвал «Сергеевна», лишь обалдело смотрела на него. – ...и ты не говори, пожалуйста, никому не говори ничего... Завтра разберемся. И не думай плохого, давно работаем... Поверь – надо мне... – И Матвейч вышел из палаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Адрес пациента он помнил из данных скорой, как и то, что дома у того никого не было – парень жил один, ну разве что с котом.

Открыв дверь, Матвейч аккуратно вошел в небольшую чистенькую квартиру, включив в прихожей свет, громко поздоровался. В ответ на приветствие в коридоре появился котяра – классический шпрот, серый в полосочку, вышел и с мявом, почти плачем, бросился человеку под ноги.

Матвейч взял котишку на руки:

– Ну тихо, тихо... Что ж ты не уследил-то, дружок? Как же так?

Кот плакал, терся лобастой башкой человеку о подбородок, словно говоря: «Я старался, старался, а он меня не понимал! Не слышал он меня!»

– Ничего... Ничего, дружок, пойдем... показывай, чтоб долго не искать...

Доктор отпустил котейку, и тот, поскальзываясь на линолеуме, помчался в дальнюю от входа комнату.

Матвейч вошел вслед за ним и сразу увидел искомое – кот истошно завывал, сидя перед стеллажом с книгами, на котором, искусно выделанный под настольную лампу, стоял волчий череп.

– Да, малыш... не повезло тебе... – с грустью произнес Матвейч. – Совсем молодой... сеголеток¹, как я погляжу... не рычи и не бойся! Все, уже почти все, поехали...

Доктор налил в мисочки, стоящие на кухне, воды и вышел из квартиры, старательно заперев за собой дверь.

На маленькой лесной поляне разгорался костер. У него, прижавшись друг к другу, сидел пожилой человек и крепенький, но некрупный волк...

¹ Сеголеток – молодняк (рыбы, звери, птицы), родившийся или вылупившийся в текущем календарном году. – Прим. ред.

– Представь, Ведающий, я снег-то впервые увидел! Воздух ледяной, свежий, аж нос дерет! Деревья синие стоят и поскрипывают, запахи за версту разносятся... мы через коряги-буреломы несемся, ног не чуя – там та-акой лося-яра чешет, а-ах какой!!!

И вдруг – выстрел... и все... И нет больше ни братьев, ни леса... Только это не конец был... Они меня, еще живого, веревками стянули и потащили так... волоком... за горло... Страшно, больно... намучался я... и только Дикий Лес увидал – хрен тебе!!!

Какой-то мужик косточки мои все из шкуры вытряс и давай ваять фигню всякую – брелоки разные, лампу вот эту идиотскую... И такая меня обида взяла, такая злость. А меня ты спросил?! А я хочу лампой быть?!

Ну ладно еще амулетом каким или оберегом – это можно, если по-людски да по-звериному – с уважением, с просьбой ко мне... может, и согласился бы, это тоже жизнь... повеселюсь немного, доброе дело какое сделаю, потом в Дикий Лес уйду... Так нет!!!

Нахреновертят ерунды и только деньги считают, сколько та лампа им барыша принесет... не согласный я!!!

Ну, и отправил я боль свою человеку тому! Поймет – хорошо, исправит... А не поймет – туда ему и дорога!

Кто ему право дал над костями глумиться, да без слова должного, без почитания...

А на kota ты не ругайся, пригляди за ним... Он старался, тянул хозяина ко мне, понимал, что плохое творит... Только хозяин тот упертый... хм... был. Не, ну скажи, Ведающий?!

Человек крепко обнял плачущего зверя:

– Не грусти, брат, не грусти... Сейчас огонь с ветром песнь запоют свою, Луна дорогу тебе укажет... и беги в свой Дикий Лес... беги, брат...

Догорал костерок.

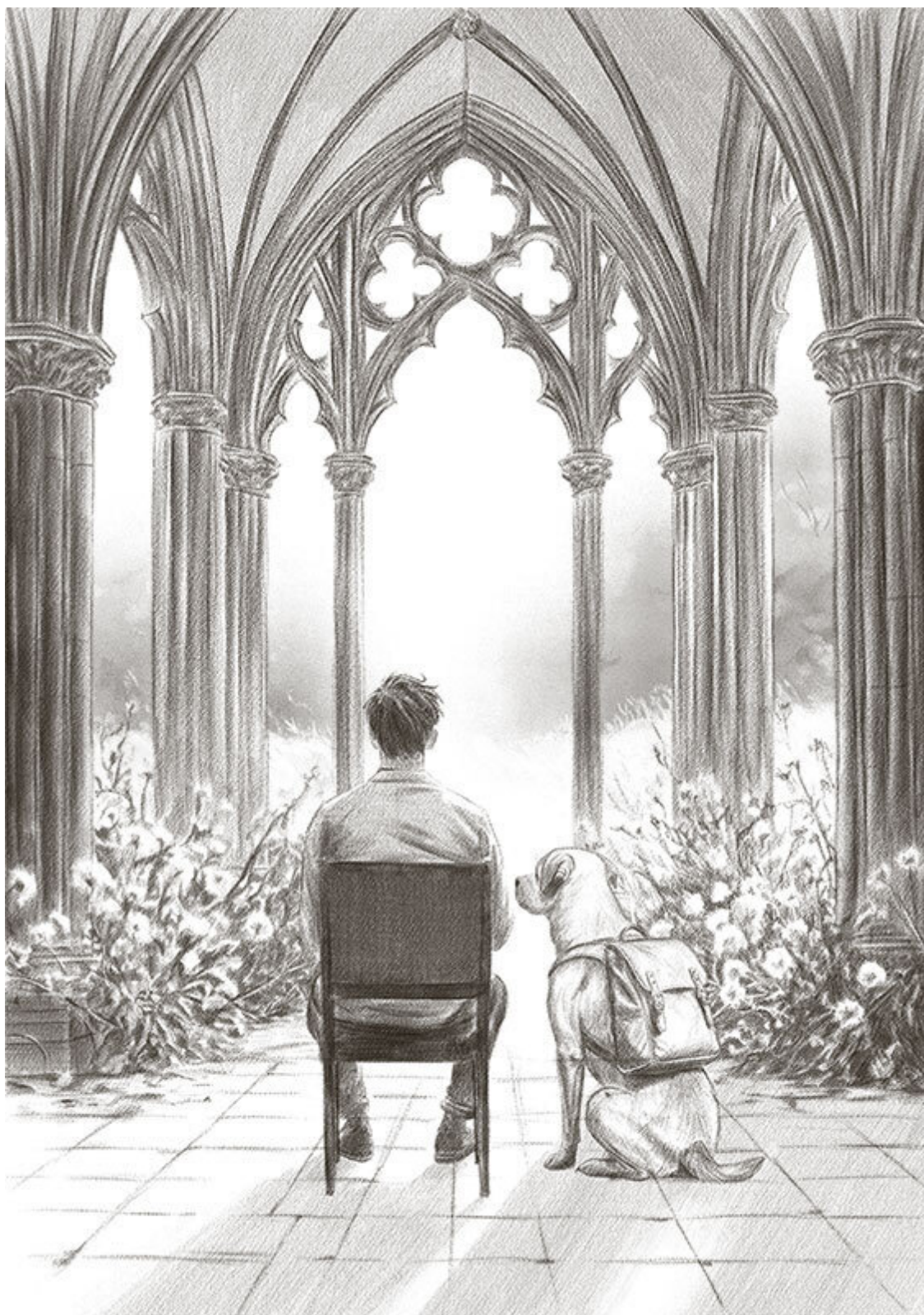
Ничего не осталось от черепа сеголетка...

Сидящий у огня Матвеич не переставая гладил прижимающуюся к нему серую тень... а та потихоньку таяла, уходила туманом... Когда погас в костре последний уголек, а над лесом начала сереть полоска неба, последний раз обрел волк четкий образ, лизнул Матвеича в ухо и исчез...

Только на краю слышимости раздался ликующий волчий лай и донесся гомон бегущей по Дикому Лесу стаи...

Часть 2

В просторном помещении, похожем одновременно на холл какой-нибудь гостиницы и зал католического собора, оказалось неожиданно уютно: приглушенный свет, удобные кресла, даже столики со стоящими на них графинами с водой и стаканами...

Сергей огляделся. Народ, находящийся в зале, в основном полусидел-полудремал в креслах, лишь некоторые бродили, разглядывая окружающих и потягивая воду.

– Сергей Владимирович? – Неслышно подошедший человек в скромном сером костюме дождался утвердительного кивка. – Прошу следовать за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.